

спекту смотрят, как на крышу расположенного напротив Министерства обороны медленно опускается группа парашютистов. Танки блокируют здание Верховной Рады, Администрации Президента и Кабинета министров. Отряды военных с заранее подготовленными списками врываются в квартиры и загородные резиденции министров и депутатов, хватают их и свозят на городской ипподром, превращенный во временный лагерь. А по всем радио- и телеканалам передают обращение лидера путча – руководителя военной разведки. Сложно предсказать, как повели бы себя в такой ситуации киевляне и граждане Украины в целом. Но мы знаем, как отреагировали на такие обстоятельства без малого 50 лет назад, 27 апреля 1967 года, жители Афин и граждане Греции. Никто не кинулся спасать посаженных в одиночные камеры министров и лидеров всех без исключения политических партий. Впрочем, никто и не забросал цветами танки в центре Афин.

Незадолго до путча лидер либеральной партии Георгиос Папандреу так отозвался о возможности военной диктатуры (идея которой буквально носилась в воздухе): «Теперь в Европе достаточно одного слова «диктатура», чтобы вызвать всеобщее возмущение... и не только за границей, но и в нашей стране. Народ готов бороться и даже пожертвовать жизнью в защиту своих свобод. Армия не является отдельным социальным классом. Офицеры и солдаты – дети народа, они дали клятву защищать его демократические свободы. Тщетны надежды немногих глупых голов, которые думают, что армия выступит против народа. Произойдет обратное: армия будет защищать народ».

Политик ошибся. Греция на 7 лет оказалась под властью так называемых «черных полковников» во главе с Георгиосом Пападопулосом. А затем страна двинулась по сценарию, типичному для военных диктатур. Мобилизация – это то, что у военных всегда получается от души. Сначала государственное вмешательство с шашкой наголо приводит к росту экономики. Потом атака «захлебывается», и оказывается, что экономика надорвалась. Долговременный экономический успех диктатора может держаться только на бьющем из-под земли источнике денег. В Греции из-под земли ничего бить не стало. В 1973 году с началом международного валютного кризиса «пузыри», на-

ТРИУМВИРАТ «ЧЕРНЫХ ПОЛКОВНИКОВ», ЗАХВАТИВШИХ ВЛАСТЬ В ГРЕЦИИ. ДИКТАТОР ПАПАДОПУЛОС – В ЦЕНТРЕ

дутье в экономике страны военным правительством, сдулись. И оказалось, что динамика роста ВВП за время правления «черных полковников» была такой же, как и до них. То есть индустриализация и развитие аграрных технологий, за которые греки воспевают своего диктатора, случились бы и без его участия, под воздействием знаменитой «невидимой руки рынка». Но без концлагерей и расстрелов. Военная хунта в Греции занимала радикально-националистические позиции. Была и другая, менее зримая, но более значимая цена, которую Греция заплатила за свое равнодушие к танкам на улицах Афин весной 1967-го. Так же, как в Аргентине, сформированная за годы диктатуры привычка к «сильной руке», которая хоть и бьет, но кормит, обернулась в условиях наступившей демократии непрекращающимися победами популистов. Греция, в отличие от Аргентины, повезло попасть в ЕС. И теперь последствия экономических «достижений» греческих социалистов расхлебывает вся Европа во главе с трудолюбивой Германией.

ГЕНЕРАЛИССИМУС СТАЛИН

Была еще одна страна, поставившая над собой социально-экономический эксперимент такого масштаба, который не снился диктаторам Латинской Америки. Однако по долгосрочным последствиям

военно-популистская диктатура, которой по сути был СССР, удивительно схожа со своими собратьями, как бы те ни утверждали, что выбирают «третий путь». Люди, родившиеся в Стране Советов, с молоком матери впитали утверждения о преимуществе государственного управления экономикой, о справедливости равенства и о гуманном характере советского государства. Им трудно смириться с мыслью, что астрономические жертвы, которые принесли населяющие Советский Союз народы во имя построения социализма, были расплатой за согласие на большевистский эксперимент. Судите сами. Динамика роста ВВП на душу населения – основной показатель развития экономики – за годы советской власти принципиально не отличался от динамики последних двух десятилетий Российской империи (см. иллюстрацию). Легендарная индустриализация, осуществленная силами капиталистических компаний и приглашенных буржуазных инженеров, всего лишь восстановила экономику до уровня, который был бы достигнут естественным ростом. Голодомор, раскулачивание, ГУЛАГ, «стахановская» надрывная работа без выходных – все это было лишь для того, чтобы расплатиться за урон, нанесенный стране революцией и гражданской войной. ВВП может рассказать нам о том, сколько «зарабатывает» государство. Но не о том, каким способом зарабатывает и как тратит.

Если в послевоенные годы рост ВВП индустриальных стран шел за счет развития высокотехнологических производств, то СССР упирал на тяжелую промышленность и все больше и больше – на добычу и экспорт углеводородного сырья. В середине 80-х цены на нефть рухнули, и СССР, в значительной мере ставший к тому времени сырьевым придатком Европы, незамедлительно обанкротился.

СКАЖИ МНЕ, КТО ТЫ, И Я СКАЖУ ТЕБЕ, КТО ТВОЙ ДРУГ

Первые полгода после бегства Януковича российская пропаганда активно раздувала концепцию возрождения фашизма в Украине, традиционно подразумевая под фашизмом немецкий национал-социализм. Обсуждать и критиковать фашизм настоящий – каким его придумал Муссолини, развил Франко, популяризовали Перон и Попадопулос – российским государственным и аффилированным с государством СМИ не с руки: слишком уж похожей выйдет картинка на то, что второе десятилетие строит для своих подданных Кремль. Корпоративное государство, в котором все (или хотя бы 86%) в одном порыве, где вождь одинаково безупречно разбирается и в обороне, и в покосах, а те, кто в этом сомневаются, прозябают если не в лагерях, то в безвестности – вот к чему от Кордильер до Урала приводит массовое инфантильное желание гарантированной тарелки супа. Вот это принципиальное сходство объясняет то, как нынешняя российская власть легко находит общий язык с диктаторами любых мастей на любых континентах. Путин, Чавес, Асад, Лукашенко, Ким – в этом клубе «нацидиров» есть место и для «сильнорукую» руководителя Украины. А будет ли он ходить под флагом «Новороссии» или ОУН, разговаривать на русском или украинском, ставить памятники Ленину или Бандере – это «клуб» волнует меньше всего. Времена идеологического противостояния, выдуманного Марксом, давно прошли. Мир все отчетливее делится на тех, для кого государство – это оплаченный сервис вроде мобильного оператора, и тех, для кого государство – это что-то вроде вечных родителей. Успеет ли Украина повзрослеть, или дождется прихода сурового мужчины в погонах, который сначала даст ремня, а потом накормит кашей – пока большой вопрос.

Кандидаты

Успешные путчи успешны потому, что организованы тайно. Поэтому любые догадки об их потенциальных руководителях заведомо лишены смысла. Мы можем только посмотреть, кто в Украине занимает посты, которые занимали будущие диктаторы в других странах.

КАК В АРГЕНТИНЕ И В ЕГИПТЕ

Последняя воинская должность Хуана Доминго Перона – военный министр. Главой военного переворота в Египте в 2013 году был министр обороны Абдул Фаттах Ас-Сиси. Министр обороны Украины – генерал-полковник Степан Полторак.

КАК В ЧИЛИ И В ТУРЦИИ

Генерал Пиночет был главнокомандующим. В Турции в 1980 году военный переворот был возглавлен главой генерального штаба генералом Кенаном Эвренем. В нашей стране Главнокомандующий ВСУ и начальник Генерального штаба – генерал-полковник Виктор Муженко.

КАК В ГРЕЦИИ

Георгиос Пападопулос был одним из руководителей военной разведки. Начальник Главного управления разведки Министерства обороны Украины – генерал-лейтенант Валерий Кондратюк.

КАК В ТАИЛАНДЕ

В 2006 году переворот в Таиланде осуществил командующий Сухопутными войсками генерал Сонтхи Буньяратглин. В Украине такой же пост у генерал-лейтенанта Анатолия Пушнякова.